

НАРОДЫ ОКЕАНИИ

М. С. Бутинова. Миссионерство и колониализм в Океании («Актуальные проблемы истории религии и атеизма», вып. II). Л., 1975, 167 с.

В наши дни Океания — последний крупный осколок колониальной системы империализма. Правда, и здесь появилось пять независимых государств и несколько самоуправляющихся территорий. Но их самостоятельность пока весьма относительна, так как страны-метрополии все шире применяют в этом регионе методы неоколониализма. В частности, большие надежды современные колонизаторы возлагают на христианские миссии и другие церковные организации, действующие на тихоокеанских островах. Изыскиваются пути и методы, с помощью которых миссионеры могли бы продолжать оказывать влияние на народы нынешних и бывших колоний. Для этого колонизаторы и неоколонизаторы пытаются заставить эти народы забыть о связи миссионерства с колониализмом в прошлом и убедить их в отсутствии такой связи на современном этапе. Вот почему столь актуально исследование М. С. Бутиновой, в котором на примере Океании убедительно показана тесная и неразрывная связь миссионерства с колониализмом на всем протяжении существования колониальной системы.

В основу книги положена докторская диссертация, успешно защищенная М. С. Бутиновой¹. Автор привлек и критически использовал широкий круг источников и литературы — сочинения миссионеров и других церковников, публикации материалов из миссионерских архивов, книги русских и зарубежных моряков и путешественников, работы ученых разных специальностей, периодическую печать. Все эти материалы проанализированы в первой, историографической, главе диссертации, к сожалению, отсутствующей в рецензируемой книге². Автором учтен и вклад советских исследователей в изучение океанийского миссионерства. Следует, однако, сказать, что до сих пор советскими учеными не было создано работы, в которой проблема «Миссионерство и колониализм» была бы рассмотрена на материалах всех народов Океании, притом с появления здесь первых миссионеров до наших дней. Этот существенный пробел и заполнило исследование М. С. Бутиновой.

Среди целой армии английских, французских, американских, немецких и прочих миссионеров, в разное время подвизавшихся на островах Океании, встречались разные личности. Тут были и яростные фанатики, не останавливающиеся ни перед чем ради обращения в христианство «язычников, пребывающих во мраке», и миссионеры-дельцы, которые проповедь «царства небесного» совмещали с накоплением «мирских» богатств для себя и своих наследников, и отдельные образованные и любознательные люди, которые оставили хотя во многом и тенденциозные, но интересные описания культуры и быта обитателей ряда островов, и, наконец, такие (их было, пожалуй, меньше всего), кто искренне стремился помочь островитянам не только обрести «вечное блаженство» на небесах, но и улучшить их жизнь на этой грешной земле. Если взять, например, христианских «пастырей», действовавших на Гавайских островах, но тут на одном полюсе окажется Хайрем Бингхем — деспот, интриган и стяжатель, а на другом — отец Дамиен, поселившийся в колонии прокаженных на острове Ланаи, самоотверженно пытавшийся помочь этим несчастным, сам заразившийся этой, тогда неизлечимой болезнью и умерший среди своих подопечных. М. С. Бутинова не игнорирует этих индивидуальных различий. Но она совершенно справедливо концентрирует внимание не на этих субъективных факторах, не на оценке деятельности отдельных миссионеров, а на исследовании миссионерства как социально-исторического явления, неразрывно связанного с колониализмом, с колониальной политикой капиталистических держав в Океании. При таком подходе индивидуальные различия между миссионерами оказываются несущественными, ибо все они объективно, независимо от субъективных намерений (даже отец Дамиен, который подвигом своей жизни в какой-то мере поднял сильно подмоченный престиж американских миссионеров на Гавайях), служили целям колонизаторов.

Как справедливо отметила М. С. Бутинова, ее исследование находится на стыке трех наук — истории, этнографии и религиоведения. Автор удачно использовал их потенции, и такой комплексный метод дал значительные научные результаты.

В книге освещается широкий круг проблем. В ней дается краткая характеристика этнического состава коренного населения Океании, уровня его социально-экономического развития и специфики культуры ко времени появления миссионеров (гл. I), рассказывается о возникновении и эволюции миссионерских теократий на ряде архи-

¹ См. М. С. Бутинова. Миссионерство и колониализм (по материалам народов Океании). Автореф. докт. дис. М., 1975.

² Эта глава послужила основой для статьи М. С. Бутиновой «Миссионерство в Океании (историографический обзор)», опубликованной в журнале «Сов. этнография», 1977, № 1.

пелагов (гл. II), освещается роль миссионеров в подготовке и закреплении колониальных захватов (гл. III) и влияние этих проповедников на культуру океанийцев (гл. IV), анализируются синкретические секты и культы с антиколониальной, антимиссионерской направленностью (гл. V) и, наконец, прослеживаются современный закат миссионерства в Океании, возникновение там независимых церквей и попытки приспособления миссионеров к новым условиям (Заключение).

Все эти главы отличаются обилием фактического материала, содержат глубокие и оригинальные обобщения. Но для этнографов наибольший интерес, пожалуй, представляют главы IV и V. Хотелось бы, в частности, отметить глубокую и всестороннюю оценку «просветительской деятельности» миссионеров на островах Океании, интересный сравнительный анализ навязываемой миссионерами религии и местных верований, а также специфики океанийского христианства.

Превосходно написана глава V — «Религиозные движения в Океании». Автор обоснованно критикует в ней существующие в зарубежной науке тенденции искать причины милленаристских движений в Океании в традиционных социальных и религиозных институтах островитян или в методах пропаганды христианской религии миссионерами. Как справедливо подчеркивает М. С. Бутинова, движения эти вызваны к жизни естественным стремлением океанийцев сбросить с себя цепи колониализма, т. е. порождены колониальным гнетом. Другое дело причины, обусловившие различные формы этих движений. Их действительно следует искать, как отмечает автор, в традиционных социальных и религиозных институтах океанийцев, а также в методах пропаганды христианского вероучения миссионерами. Очень удачно цитируются в этой главе высказывания самих островитян о сущности местных верований и синкретических религиозных движений (стр. 111, 118, 123—125). Приятно отметить, что здесь использованы также материалы о карго-культе, собранные в 1971 г. советскими этнографами на Берегу Маклая (стр. 127, 128).

Как и всякое большое исследование, книга М. С. Бутиновой не лишена отдельных недочетов и дискуссионных положений.

Нам представляется, например, что следовало бы внести некоторые уточнения в предложенную автором периодизацию миссионерского движения в Океании. «В истории океанийского миссионерства,— пишет М. С. Бутинова,— как нам кажется, можно различать три периода (не считая начального): теократический, колониальный и послеколониальный» (стр. 134).

Нужно, однако, учесть, что теократический период (т. е. период миссионерского владычества еще до захвата соответствующего острова или архипелага одной из колониальных держав) был характерен не для всей Океании, а почти исключительно для Полинезии. Это фактически показано самим автором во второй главе. Правда, М. С. Бутинова отнесла к миссионерским теократиям и хозяйничанье иезуитов в XVII в. на расположенных в Микронезии Марианских островах. Но, как справедливо отмечается в книге, монахи действовали здесь при поддержке испанских колониальных властей, опираясь на мечи испанских солдат (стр. 25—27). Сама М. С. Бутинова называет первого испанского губернатора Марианских островов, правившего в этот период, конквистадором (стр. 26). Поэтому правильнее, на наш взгляд, в данном случае говорить не о теократическом правлении, а о типичной для испанских завоевателей XVI—XVII вв. конкисте, при которой христианизация и колонизация, крест и меч сливались воедино. Что же касается Новой Гвинеи и других островов Меланезии (за возможным исключением Фиджи), то, как представляется, в их истории вообще нельзя выделить теократический период. Однако М. С. Бутинова обнаружила и здесь некоторые черты теократического правления (стр. 41, 42). Но, во-первых, не следует забывать, что сколько-нибудь существенные успехи миссионеров в Меланезии, как правило, начинались после аннексии соответствующего острова или архипелага колониальной державой, т. е., по периодизации самого автора, в колониальный период. Во-вторых, как справедливо отмечает на стр. 42 М. С. Бутинова, на Новой Гвинее и в северо-западной Меланезии отсутствовали социальные структуры, необходимые для установления теократического правления миссионеров. Вот почему, как нам представляется, включать в общую периодизацию океанийского миссионерства теократический период можно только с серьезными оговорками.

Не совсем удачным кажется нам и название последнего периода в классификации М. С. Бутиновой — послеколониальный. Дело в том, что на протяжении всей книги автор последовательно показывает неразрывную связь океанийского миссионерства с колониализмом. Более того, на наш взгляд, в Океании миссионерство может исчезнуть раньше, чем будут искоренены современные модификации колониализма, ибо уже теперь на смену миссиям здесь почти повсеместно приходят другие формы христианских религиозных организаций. Как же лучше назвать этот период? На стр. 135 М. С. Бутинова подчеркивает, что в настоящее время «важную роль в осуществлении... неокOLONиалистических замыслов призвано сыграть миссионерство». Представляется, что этот период и следует назвать неокOLONиалистским.

Перед автором стояли серьезные трудности, так как в небольшой по объему книге необходимо было изложить огромный конкретно-исторический материал. М. С. Бутинова в целом успешно справилась с этой задачей. Книга имеет четкую структуру, в ней нет ничего лишнего, она написана хорошим, образным языком. Но последствия вынужденного ограничения листажа все же дают о себе знать. Это в особенности от-

носятся к главе I («Океания в период появления миссионеров»), написанной крайне сжато. Например, характеристика техники океанийского земледелия здесь фактически дается в одной фразе. «Техника земледелия.— читаем мы на стр. 10.— на многих островах также была сходной: на выбранном участке рубили и сжигали деревья. обносили его забором, взрыхляли землю и производили посадку». Эта характеристика, однако, может быть отнесена главным образом к Новой Гвинее и некоторым другим меланезийским островам, так как в южной Меланезии и на большинстве полинезийских архипелагов существовали более интенсивные системы земледелия, нередко с применением удобрений и искусственного орошения. Подсечно-огневая система не была характерна и для низменных коралловых островов по всей Океании. Здесь главную роль играло выращивание плодовых деревьев, дополняемое возделыванием таро на маленьких, зачастую искусственно орошаемых участках.

При подготовке нового, дополненного издания рецензируемой книги желательно также более подробно осветить современное состояние миссионерского движения в Океании. Этот сюжет рассматривается автором в Заключение, тогда как целесообразно посвятить ему специальную главу. Попытаемся выделить некоторые характерные особенности современной ситуации.

Посетив в 1971 г. острова Океании на научно-исследовательском судне «Дмитрий Менделеев», группа советских этнографов смогла наблюдать как бы разные этапы в развитии океанийского миссионерства. На Берегу Маклая все еще действовала лютеранская миссия, возглавляемая миссионером-американцем. На о. Эфате (Новые Гебриды) мы присутствовали в деревенской церкви на богослужении, которое вел пастор-новогебридец; но руководящие должности в местной протестантской церковной организации занимали миссионеры-европейцы. На атолле Фунафуту действовала формально независимая Церковь островов Эллис, все священнослужители которой — полинезийцы, но, как нам сказали, она получала тогда финансовую помощь от Конгрегационального совета мировой миссии (так стало именоваться Лондонское миссионерское общество).

С тех пор финансовая помощь мировых миссионерских центров океанийским церквям стала более централизованной, а руководство — еще более замаскированным. Международный миссионерский совет слился с Всемирным советом церквей, а все финансовые пожертвования, поступающие в Океанию от протестантских церковных организаций, распределяются теперь через Тихоокеанскую конференцию церквей, которую в 1974—1975 гг. возглавляла жена премьер-министра Западного Самоа. Это, однако, не меняет социальной сущности современного океанийского миссионерства и связанных с ним местных церквей. «До сих пор наши церкви остаются колониальными по мышлению, взглядам и поступкам и, подобно другим группам элиты, кровно заинтересованы в сохранении status quo, в том, чтобы мы по-прежнему были кроткими, вялыми и послушными».— заявил в 1974 г. один из выдающихся представителей новой океанийской интеллигенции, самоанский поэт и драматург А. Вендт³.

Наряду с почти повсеместным свертыванием миссионерской деятельности наблюдается и другая тенденция, правда, несравненно более слабая: проникновение в те районы Меланезии, где еще недавно монополия принадлежала английским и французским миссионерам, американских «модернистских» церквей и сект. Например, в городе Порт-Вила (о. Эфате) мы наблюдали воскресную службу в американской церкви Ассамблеи бога. В зале было полно молодых меланезийцев, причем богослужение больше походило на джазовый концерт.

Изучение современной ситуации в Океании, в том числе состояния океанийского миссионерства, сопряжено с большими трудностями. Но, учитывая научное и политическое значение этой проблематики, хочется пожелать, чтобы она получила более полное отражение в советской научной литературе.

В заключение подчеркнем, что высказанные нами дискуссионные соображения и отдельные критические замечания не затрагивают существа исследования М. С. Бутиновой, составляющего значительный вклад в советскую обществоведческую науку. Вот уже четверть века М. С. Бутинова изучает религии народов Океании, историю миссионерства в этом регионе, а также общие проблемы религиоведения. В рецензируемой книге подводятся итоги ее многолетних изысканий. Эта монография представляет интерес как для историков, этнографов и религиоведов, так и для более широкого круга читателей. Поэтому достойно удивления, что она издана столь маленьким тиражом (500 экземпляров).

Д. Д. Тумаркин

³ A. Wendt. A sermon on rot. The view from Apia.— «New Guinea», v. 9, № 2, 1974, p. 21.